

Отзыв официального оппонента
на кандидатскую диссертацию
СТРУГОВЩИКОВОЙ Ульяны Сергеевны
Тема: «Влияние гуманистического знания
на развитие естественнонаучного дискурса
в эпоху Возрождения»
М. 2014 (130 с., Библиография, Приложения 1 - 8)

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и восьми иллюстративных и текстовых приложений.

Во введении обоснована актуальность исследования, степень разработанности темы, сформулирована цель исследования, которая конкретизирована в задачах, выделены объект и предмет исследования, представлена методология работы, изложены полученные научные результаты, показана их новизна, апробация и возможность практического использования. Структура, предлагаемой к защите работы последовательна и логична.

В качестве критического замечания по введению можно указать на то, что отдельно не даны источники, на анализе которых автор осуществляет исследование. Указано только, что «исторический материал почерпнут из научной, научной-популярной и учебной литературы эпохи Возрождения, а также документальных источников» (С.13). Определенную корректировку здесь дает перечень и анализ источников, приводимые в соответствующих главах работы и библиография. В плане работы с источниками к достоинствам работы следует отнести изучение и внимательное исследование автором трудов Парацельса.

Следует отметить высокий уровень освоения автором результатов, достигнутых предыдущими исследователями. Особо хочется подчеркнуть в этой связи обращение к работам Курта Гольдаммера, ученика Фридриха Хайлера, издателя и комментатора собрания сочинений Парацельса, общество которого он много лет возглавлял. Однако, здесь же следует сделать замечание автору, которое состоит в том, что конкретные работы Гольдаммера

не отмечены в библиографии. Исключение составляет сборник Paracelsus, Theophrastus Bombastus von Hohenheim, 1493-1541(Essential Theoretical Writings/ trans. into English A. Weeks. – Leiden, Boston: Brill. – 2008. – 975 p.), в котором Гольдаммер был одним из редакторов и автором главы о магии Парацельса. В диссертации, как видно из сноски, цитируется английское издание работы, вышедшей первоначально на немецком языке в 1993 году. Возможно, в английском издании эти сведения упущены.

В 1993 году у Гольдаммера появилась еще одна небольшая по объему работа о Парацельсе: Vom Licht der Natur und des Geistes. (Unter Mitarbeit von Karl-Heinz Weimann herausgegeben und eingeleitet von Kurt Goldammer). Stuttgart: Philipp Reclam jun. 1993), которая сопровождала публикацию трактата Парацельса «Labirintus medicorum errantium». В этой работе Гольдаммер создал хрестоматию понятий из произведений Парацельса. Если бы автор продолжила усилия в изучении парацельсианы, то в значительной степени облегчила себе работу. Например, рассматривая сложное понятие *Archaeus*, автор замечает, что «Жизнь или *Archaeus* – это универсальный вездесущий принцип» (С. 115), подтверждая свое понимание цитатой из Гартмана, и набором значений, который дал Э. Уикс. Однако, Парацельс различает понятие «жизненной силы» и представление об *Archaeus*. Он прямо относит *Archaeus* к области магии, *Archaeus* проявляет себя в последней материи, а не в первой, которая связана у Парацельса с искусством алхимии.

Это замечание приводит нас к некоторому парадоксу, который, однако, сработал в пользу автора. В указанной работе Парацельс вводит ключевые для него методологические различия между *experiment*, *experientia* и *scientia*. Согласно исследованиям медиевистов (см., напр., работу П.П. Гайденко, цитированную в диссертации) знание в Средние века базировалось на трех источниках: Откровение, разум и опыт, что соответствовало и антропологической христианской богословской триаде дух, душа, тело, альфа и омега, соответственно. Парацельс, вводя понятие *experientia* (которое в тексте переве-

дено как опыт) существенно переосмысляет это отношение. Если эксперимент является только действием, то экспериенция это действие на основе знания (scientia – сциенции), но знание в свою очередь есть и у вещи, у тела (у грушевого дерева и т.д.), как вложенное в него Богом. Scientia это знание о грушевом дереве, которое понято человеком. Познание – это опыт, который строится на основе экспериенции – познавательной способности души. Отсюда у Парацельса различие настоящих и ненастоящих врачей. Это, если можно так выразиться «личностное знание», которое присуще первым, но отсутствует у вторых. Только первые способны найти соответствие между «даром» и «долгом», у вторых «дара» просто нет.

Характеризуя методологию своей работы, автор говорит о методе «личностного знания» Майкла Полани, с позиций которого было рассмотрено творчество Парацельса. В некотором смысле можно сказать, что автор применил к исследованию творчества Парацельса основы собственного метода последнего. Выбор методологии Полани, без сомнения, удачный выбор.

Рассматривая степень разработанности темы, автор обращает внимание на интересный результат, к которому пришли исследователи, на то, что «Одной из важных черт развития человеческой цивилизации является синергичное взаимодействие науки и техники или науки и практики» (С. 7). К этой проблеме автор вновь обращается в «Заключении» и, по сути, ей завершает всю диссертацию (см: с. 130). Суждение об усиливающейся синергичной конвергенции естественнонаучного и социогуманитарного знания позволяет автору диссертации перекинуть мост от эпохи Возрождения к современной культуре. Это интересное суждение обосновано всем материалом исследования.

В этом аспекте автор наметил себе дальнейшую перспективу работы, поскольку справедливо рассматривает конвергентное отношение не как отдельно стоящий феномен культуры Возрождения, а как тенденцию и этап

развития самой культуры и общества, то есть придает социальное и культурное измерение данному явлению, его теоретическим составляющим.

Эта линия размышлений автора заложена уже в первой главе работы, в которой рассматривается процесс развития университетов. Она замечает, что этому способствовали и внешние обстоятельства: «Кроме того, важными катализаторами для развития новых идей, технологий и средств производства были крестовые походы, торговые связи, влияние арабов, приведшие к появлению новых кросс-культурных внедрений: будь то шелк, порох, компас, астролябия. Были изобретены пушки, очки, артезианские скважины. Появились новые арабские, еврейские и греческие труды, ранее не известные Европе» (С. 28). Это конечно верно, но не достаточно, поскольку не дает представления об синергичности процесса. Тем не менее, если присмотреться к фактам, составляющим этот процесс, то мы увидим и не только прогрессивную, но и консервативную тенденции. Пушки, порох и т.п. вооружение нашли себе применение в военном деле значительно позже, чем были открыты. Традиционное оружие представляло как раз конвергенцию технического и социокультурного знания. Например, на рыцарском оружии мы обнаруживаем иконографию «пути рыцаря» к смерти и от смерти к воскресению.

Автор диссертации верно обращает внимание на отношения учитель – ученик в средневековых университетах, в которых ученик, выбрав учителя связывал себя, как и рыцарь, определенными обетами. Заслугой автора является подробное и аргументированное рассмотрение влияния гуманизма на процессы образования и смены приоритетов, выполненное в данной главе. Вторая глава логично продолжает дискурс первой и последовательно рассматривает становление и автономизацию двух парадигм знания. В третьей главе, автор рассматривает творчество Парацельса как синтетическое решение, заявивших о себе различных подходах к познанию и образованию. Выбор для исследования личности Парацельса не случаен и обоснован. Именно Парацельс увидел недостатки как тенденции опираться на авторитет древних,

так и безоговорочно отдать предпочтение практике, эксперименту. Автор содержательно раскрывает методологию Парацельса и приходит к выводу о перспективности его взглядов.

Заключая настоящий отзыв, следует отметить, что высказанные замечания носят частный характер и не затрагивают основное содержание работы, в ряде случаев, они носят характер пожеланий и представляют перспективы исследований. Работа выполнена на высоком уровне, удовлетворяет всем квалификационным требованиям кандидатской диссертации, выводы автора обоснованы, автореферат и публикации отражают содержание работы. Автор – Струговщикова Ульяна Сергеевна заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук.

Официальный оппонент

Винокуров Владимир Васильевич,
к.ф.н., доцент философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

30 сентября 2014 года

Декан философского факультета
Миронов В.В.

